

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ГРАЖДАНИНУ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ИМ ОБЯЗАННОСТЕЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Органы внутренних дел – государственные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них Законом «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и иными законодательными актами Республики Беларусь. Такая деятельность сопряжена с посягательствами на безопасность лиц, исполняющих данную функцию. На этих лиц распространяется государственная защита жизни, здоровья и имущества. В систему государственной защиты сотрудников ОВД входят меры обеспечения их безопасности и социальной поддержки. Однако этими мерами не всегда обеспечивается полное возмещение вреда, особенно в случаях причинения вреда здоровью, исключающих дальнейшую возможность заниматься профессиональной деятельностью.

Согласно ст. 953 ГК Республики Беларусь вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей службы в ОВД, возмещается по правилам, предусмотренным гл. 58, если законодательством или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Ст. 933 ГК, устанавливающая общие основания ответственности за причинение вреда, и ст. 938 ГК, в силу которой причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов либо их должностных лиц вред подлежит возмещению за счет соответствующей казны, находятся в системной связи. Следовательно, обязанность по возмещению вреда жизни или здоровью сотрудников ОВД в порядке гл. 58 ГК за счет соответствующей казны возникает в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении данного вреда.

Таким образом, ст. 953 ГК допускает возмещение в полном объеме такого вреда за счет казны Республики Беларусь в качестве меры гражданско-правовой ответственности государственных органов или их должностных лиц как причинителей этого вреда (в дополнение к публично-правовым средствам социальной защиты сотрудников). Однако это возможно только в тех случаях, когда вина государственных органов и должностных лиц государства в причинении вреда жизни или здоровью гражданина при исполнении им обязанностей службы в ОВД установлена.

Бесспорно, ст. 953 ГК направлена на возмещение вреда, в том числе сотрудникам ОВД, получившим увечье или иное повреждение здоровья при исполнении обязанностей службы в ОВД, в рамках гражданско-правового регулирования. Сама по себе она не может рассматриваться как нарушающая права, в том числе гарантированных Конституцией Республики Беларусь, данной категории граждан, поскольку дает всем сотрудникам равную с другими гражданами возможность использования гражданско-правовых механизмов возмещения вреда с соблюдением принципов и условий такого возмещения.

В настоящее время отсутствует надлежащий правовой механизм возмещения вреда в отношении рассматриваемых субъектов, сопоставимый по объему и характеру с существующими и применяемыми в отношении тех граждан, вред которым подлежит возмещению как по правилам, предусмотренным гл. 58 ГК Республики Беларусь, так и в соответствии со специальным законодательством, в частности, для граждан, подлежащих обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Это касается, например, случаев, когда непосредственный причинитель вреда не установлен, либо его вредоносные действия признаны невиновными, либо факт повреждения здоровья произошел вследствие несчастного случая. Это означает, что в приведенных случаях законодатель не достиг цели, которая преследуется при охране такого блага, как здоровье человека.

Так, положения ст. 40 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и постановления Совета Министров Республики Беларусь от 29 февраля 2008 г. № 308 «О некоторых вопросах обязательного государственного страхования сотрудников Следственного комитета, сотрудников и лиц гражданского персонала из числа судебных экспертов Государственного комитета судебных экспертиз, сотрудников органов внутренних дел, прокурорских работников, работников органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, работников органов Комитета государственного контроля» имеют целью обеспечение в рамках публично-правового механизма возмещения вреда, причиненного здоровью сотрудников, ставших инвалидами вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного при исполнении обязанностей службы в ОВД, осуществления гарантированных им Конституцией Республики Беларусь прав и компенсации последствий изменения их материального статуса.

Между тем выплачиваемые данной категории граждан страховые суммы и единовременные пособия наряду со специальным пенсионным обеспечением не всегда восполняют утраченный заработок либо восполняют, но лишь в течение непродолжительного периода. Тогда как полная или частичная утрата сотрудником трудоспособности, вызванная увечьем, носит долговременный, как правило, пожизненный, характер. Следовательно, действующий публично-правовой механизм возмещения вреда не исключает случаев, когда причитающиеся выплаты не восполняют в надлежащем объеме материальные потери, связанные с невозможностью продолжения службы, т. е. непосредственно не гарантирует адекватное возмещение утраченного заработка (денежного довольствия).

Таким образом, в той мере, в какой в системе правового регулирования допускается возмещение вреда сотрудникам ОВД, получившим увечье и уволенным по состоянию здоровья в связи с невозможностью продолжения службы, при отсутствии виновных противоправных действий государственных органов, их должностных лиц, в объеме, не обеспечивающем достаточный уровень восполнения материальных потерь, связанных с невозможностью дальнейшего прохождения службы, нарушают их права и не соответствуют ст. 2, 21, 22 и 23 Конституции Республики Беларусь.

На наш взгляд, такое правовое положение сотрудников ОВД отрицательно сказывается на мотивах и стимулах к повышению эффективности их служебной деятельности. Не стоит при этом забывать, что на них возложены специфические обязанности, часто связанные с повышенной ответственностью и сопряженные с риском для жизни и здоровья как его самого, так и его близких.

Таким образом, в правовое регулирование необходимо внести изменения, направленные на совершенствование публично-правового механизма возмещения вреда здоровью сотрудников ОВД, ставших инвалидами вследствие увечья, полученного при исполнении обязанностей службы в ОВД, с тем чтобы в течение всего периода утраты трудоспособности им во всяком случае гарантировалось адекватное возмещение вреда, сопоставимое по своему объему с денежным содержанием, которое сотрудник имел на момент увольнения.

Следует заметить, на необходимость установления для сотрудников ОВД по крайней мере не худших по сравнению с гражданами, работающими по трудовому договору (контракту), условий возмещения вреда указывает ст. 47 Конституции Республики Беларусь, из которой следует, что государство проявляет особую заботу о лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов.

УДК 347.122

А.А. Капитанова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫПЛАТЫ КОМПЕНСАЦИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА НАСЛЕДНИКА

При реализации преимущественного права наследника на получение некоторых видов имущества при разделе наследства может возникнуть ситуация, когда получаемое им имущество будет несоразмерно его доле в наследстве. В п. 3 ст. 1082 Гражданского кодекса Республики Беларусь предусмотрено специальное решение для таких случаев: несоразмерность имущества, о преимущественном праве на получение которого заявляет наследник его наследственной доле, устраняется передачей остальным наследникам другого имущества из состава наследства либо иной компенсацией, в том числе выплатой соответствующей денежной суммы. Если соглашением между всеми наследниками не установлено иное, осуществление кем-либо из них преимущественного права возможно после предоставления соответствующей компенсации другим наследникам. По смыслу п. 3 ст. 1082 ГК Республики Беларусь передача компенсации рассчитана на применение лишь в тех случаях, если стоимость имущества, которое получает наследник при осуществлении преимущественного права, превышает наследственную долю этого наследника, что обязывает его компенсировать другим наследникам не полученное ими имущество, приходящееся на их наследственную долю. Т.Д. Чепига выделяет три вида компенсационных обязательств: перераспределение наследственного имущества в натуре; предоставление другого имущества в натуре или имущественных прав не из состава наследства; выплата наследником денежной суммы. Первый вид компенсационного обязательства заключается в том, что наследники, чья наследственная доля не покрыта или недостаточно покрыта наследственным имуществом, вправе требовать предоставления в собственность другого имущества из состава наследства в целях восполнения не полученной ими наследственной доли. Второй вид компенсационного обязательства представляет собой предоставление наследнику взамен не полученной им наследственной доли другого имущества в натуре или имущественных прав не из состава наследства, а из состава иного имущества, которым обладает наследник, воспользовавшийся преимущественным правом. При этом в цивилистической литературе справедливо высказано замечание, что «это компенсационное обязательство не может иметь иного основания, кроме соглашения между наследниками». Третий вид компенсационного обязательства представлен выплатой наследникам денежной суммы, составляющей стоимость принадлежащих им наследственных долей в части, не покрытой передаваемым в натуре наследственным имуществом.

П. 3 ст. 1082 ГК Республики Беларусь прямо установлено, что, если иное не предусмотрено соглашением между всеми наследниками, осуществление наследником преимущественного права при разделе имущества возможно лишь после предоставления им соответствующей компенсации другим наследникам. По мнению А. Бычкова, компенсация несоразмерности получаемого наследственного имущества с наследственной долей, возникающей в случае осуществления наследником преимущественного права, предоставляется остальным наследникам до осуществления преимущественного права. М.В. Субботин считает, что «факт предоставления такой компенсации является необходимым условием реализации преимущественного права наследников». Озабоченность данной проблемой высказывал О.Ю. Шилохвост, полагавший, что для компенсации несоразмерности, возникшей в результате реализации кем-либо из наследников преимущественного права, при отсутствии договоренности об ином, выплата компенсации должна предшествовать осуществлению соответствующего преимущественного права. Анализируя научные подходы названных цивилистов, мы можем сделать вывод о целесообразности реализации преимущественного права наследником только после предоставления компенсации остальным наследникам, которые таким правом не обладают. Безусловно, в целях защиты прав наследников, не обладающих преимущественным правом, обязательный предварительный характер предоставления им соответствующей компенсации является наиболее правильным и эффективным. При этом мы солидарны с Е.А. Ходыревой в том, что «в целях защиты прав и законных интересов наследников, получающих компенсацию, право выбора формы компенсации следует предоставить им, а не наследнику, обладающему преимущественным правом».

Между тем на практике нередки случаи, когда наследник, заявляющий о своем преимущественном праве на получение наследственного имущества, не может реализовать это право ввиду отсутствия у него другого имущества из состава наследства или при наличии другого имущества из состава наследства, которое не может служить достаточной компенсацией, а каких-либо иных средств или имущества для предоставления такой компенсации остальным наследникам у него нет. По мнению Ю.К. Толстого, такое положение может привести к тому, что «наследники, не проживающие в жилом помещении и не нуждающиеся в нем, получают возможность выдворять из жилого помещения наследников, для которых оно является единственным местом проживания, но которые в данный момент не в состоянии предоставить компенсацию».

Следует отметить, что в гражданском законодательстве Республики Беларусь названная проблема не нашла своего отражения. Вместе с тем законодатели некоторых зарубежных стран урегулировали порядок предоставления компенсации остальным наследникам. Так, например, особый порядок выплаты компенсации предусмотрен в гражданском законодательстве Азербайджана. В соответствии со ст. 1305 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики «по требованию наследников, осуществляющих преимущественное право, суд может отсрочить компенсацию на срок не более десяти лет с учетом ее размера». Аналогичная норма содержится в ст. 1240 Гражданского кодекса Туркменистана. Как видим, зарубежные законодатели стоят на стороне наследника, обладающего преимущественным правом, предоставляя ему возможность отсрочки компенсации на срок до 10 лет. Различные подходы к решению данной проблемы сложились и в правовой доктрине. Так, Л.В. Лайко пишет: «В то время, если наследник лишен возможности предоставить компенсацию немедленно, а наследники не желают тянуть с разделом наследства, они могут либо отказать наследнику в реализации его преимущественного права, либо потребовать от него выдачи заемной записки или векселя